

По всему телу разлилась странная, щекочущая слабость. Е Мянь и сам не мог бы объяснить, что это за чувство.

Слегка побаливало, но больше зудело — да так, что в какой-то момент он весь окоченел. По спине Е Мяня пробежала дрожь, и он рывком, изо всех сил оттолкнул Чэн Ляна:

— Ты что, собака?

Е Мянь покраснел. От чистой злости.

Он и подумать не мог, что Чэн Лян вдруг укусит его за ухо. Сперва тот лишь слегка прикоснулся зубами, и ошеломлённый Е Мянь, прижатый к земле, даже не шевельнулся. Но когда Чэн Лян ощутимо сжал зубы, парень всерьёз испугался, что в следующий миг лишится мочки, и поспешил отпихнуть наглеца.

Он даже не заметил, как из кармана выскользнул телефон. Поднявшись на ноги, Е Мянь убрал нунчаки обратно в гитарный чехол и застегнул молнию.

Чэн Лян сразу приметил упавший на землю чёрный мобильник. Потянувшись, он подобрал трубку.

— Е Мянь.

Тот уже закинул чехол за спину и собирался уходить.

— Заткнись.

— Эй, вещами разбрасываешься? — Чэн Лян, преодолевая боль, попытался догнать его. Но Е Мянь только прибавил шагу. Расстояние между ними росло, и Чэн Ляну пришлось перейти на бег.

Из-под повязки, закрывающей половину лба, крупными каплями катился пот.

— Е Мянь, телефон обронил!

Забежав вперёд, Чэн Лян резко развернулся. Они чуть не столкнулись лбами. Е Мянь поспешно отступил на шаг назад и хмуро уставился на протянутую ладонь соперника. Бросив беглый взгляд на экран, он буркнул:

— Не мой. — Но тут же осёкся, сообразив кое-что. — А, нет, мой. Давай сюда. Спасибо.

Чэн Лян демонстративно отдернул руку.

— «Не мой», говоришь? Е Мянью, если он не твой, откуда он тогда у тебя взялся?

«Надо же, обновил трубку... Совсем новенькая».

Е Мянью нахмурился. Объяснять что-либо этому придурку не хотелось совершенно. Сделав глубокий вдох, он процедил сквозь зубы:

— Мой это телефон.

Просто при слове «мобильник» он по привычке вспомнил свой старый, потрепанный аппарат. Он вскинул голову и пристально посмотрел на Чэн Ляна. В его ясном взгляде сейчас сквозило откровенное раздражение.

Чэн Лян спрятал руку с телефоном за спину.

— Ладно-ладно, твой так твой.

— Он и так мой, — отрезал Е Мянью. Не желая впустую тратить слова, он сделал шаг вперёд. Теперь они стояли вплотную — носок к носку.

Чэн Лян опешил от такой внезапной близости. Е Мянью подался вперёд и потянулся руками за его спину. Со стороны могло показаться, будто он обнимает Чэн Ляна. Расстояние сократилось настолько, что Чэн Лян разглядел крошечные пушистые волоски на его щеках.

«Какая у него всё-таки гладкая кожа», — подумал он.

Налетевший порыв ветра шумно зашуршал листвой над их головами. Чэн Лян на мгновение зажмурился, и в ту же секунду пальцы Е Мянью коснулись его ладони. Телефон сменил хозяина, но не успел Е Мянью отпрянуть, как Чэн Лян перехватил его запястье и крепко сжал в кулаке.

Е Мянью дернулся, но высвободить руку не сумел.

— Да твою же мать! Ты опять за старое? Что за бред ты творишь?

— Это твоя любимая фразочка? — вдруг спросил Чэн Лян.

— Чего?

— Про «бред» и «безумие».

Чэн Лян и не думал ослаблять хватку. Стоило Е Мяню попытаться отступить, как он подался следом, лишая того личного пространства. Е Мянь холодно усмехнулся:

— Нет. Эти слова предназначены исключительно для тебя, Чэн Лян. Тебе самому не кажется, что ты постоянно ведешь себя как ненормальный?

— Вовсе нет.

Они стояли лицом к лицу, и Чэн Лян с удовлетворением отметил, что всё-таки немного выше. Всё-таки он старше Е Мяня на целых полгода — было бы обидно уступить в росте.

Он улыбнулся и принялся лениво разминать чужие пальцы, то сжимая их, то расслабляя хватку.

— Ничего странного. Раз уж ты говоришь это только мне... значит, и я могу позволить себе вести себя так только с тобой.

Слова прозвучали двусмысленно. Чэн Лян и сам замялся, осознав, что ляпнул. Этой секундной заминки Е Мяню хватило, чтобы вырвать руку.

Зажав телефон в ладони, Е Мянь угрюмо промолчал секунд десять, прежде чем глухо произнести:

— Раз уж я сегодня впрягся за тебя в драку, с тебя ужин. Но сначала... — Е Мянь смерил его оценивающим взглядом, — нужно обработать твои раны.

Выглядел Чэн Лян паршиво — точно так же, как и до того, как Е Мянь сделал вид, будто уходит. Похоже, этот идиот вообще не ложился. Тёмные круги под глазами выдавали жестокий недосып. Сейчас он стоял перед ним бледный и покачивающийся, словно вот-вот рухнет без чувств.

С трудом подавив раздражение, Е Мянь мысленно выругался. В последнее время он усердно учился держать лицо и контролировать эмоции, так что сейчас просто заставил себя промолчать.

Чэн Лян беспечно усмехнулся и по привычке запустил пятерню в шевелюру. Но стоило пальцам наткнуться на здоровенную шишку под повязкой, как он поморщился.

— Пустяки. Давай сначала поедим, а с этим разберёмся позже.

Он засунул руки в карманы куртки. На подушечках пальцев всё ещё теплилось приятное ощущение от прикосновения к мягкой коже Е Мяня.

Поправив лямку чехла на плече, Е Мянь сухо отрезал:

— Чэн Лян, делай, что тебе говорят.

Ему очень не хотелось снова ловить этого задохлика при обмороке.

— Как скажешь, — послушно кивнул тот. Без лишних споров он подошёл ближе и по-хозяйски закинул руку Е Мяню на плечо, навалившись на него всем телом.

— Но я жутко ослаб. Так что тебе придётся меня тащить, — капризным, вкрадчивым тоном протянул он.

Е Мянь скосил на него глаза, но, вопреки обыкновению, сбрасывать чужую руку не стал.

— Ты и сам отлично держишься.

На улице стояло пекло. От их разгорячённых тел так и пыхало жаром. Е Мяню казалось, будто на него повесили огромную грелку, но они упрямо продолжали шагать плечом к плечу.

— Точно. Нам обоим сейчас несладко, — согласился Чэн Лян.

Е Мянь внезапно остановился и с подозрением уставился на спутника.

— Ты что, опять горишь?

«Ну и дохляк. Чуть что — сразу в жар».

Поняв, что сопротивления не будет, Чэн Лян обнаглел окончательно. Сначала он просто обнимал Е Мяня за плечи, а теперь устроился поудобнее, уложив подбородок ему на плечо. При каждом шаге его голова легонько покачивалась, утыкаясь в ключицу.

— Без понятия. Хочешь — потрогай лоб, проверь.

— Обойдёшься, — фыркнул Е Мянь. — Всё равно в больницу идём. Там и разберутся, лихорадит тебя или нет.

— Сюда, сюда! Говорю же вам, они точно пошли в эту сторону! Я своими глазами видел! —

Странно... Куда все делись? У меня зрение отличное, я не мог обознаться! — Какой-то мужчина средних лет, шумно раздвигая кусты, высунулся вперёд. Оглядевшись по сторонам, он наконец заметил спускающихся по тропинке Чэн Ляна и Е Мянэ.

Мужчина тут же радостно заголосил:

— Сюда, служивые! Вот они! У тех типов с собой было оружие, на горе наверняка уже кого-то убили!

Вслед за ним из чащи показались трое охранников в форме и с дубинками наготове. Услышав крик, они прекратили прочёсывать кусты и быстрым шагом направились к парням.

— Эти двое? — один из охранников кивнул в сторону Чэн Ляна и Е Мянэ.

Бдительный прохожий, прогуливаясь по парку, заметил подозрительную ораву с какими-то железками в руках и со всех ног бросился к будке охраны. Однако теперь мужчина засомневался и покачал головой:

— Э-э... Да нет, вроде. Тех-то пятеро было, я специально посчитал. И те здоровые были, постарше этих юнцов... Куда же они подевались? Почему только эти двое остались?

— Ушли они, — бросил Е Мянэ.

— Чего? — опешил мужчина, не сразу поняв, к кому обращаются.

— Ваша пятёрка. Свалили они уже, — Е Мянэ небрежно указал пальцем в сторону тропы.

Мужчина понимающе закивал. Раз уж забрались в такую глушь, да ещё и с битами — без хорошей взбучки там явно не обошлось. Он принялся бесцеремонно разглядывать стоящих перед ним парней. Внезапно ему пришла в голову догадка, и он обвиняюще ткнул в них пальцем:

— А вы-то двое тут что забыли? Посреди бела дня, обнявшись, в глухом лесу... Сразу видно — задумали неладное! Ох, молодёжь нынче пошла... Ни стыда ни совести! Куда катится этот мир!

Е Мянэ поморщился.

— И что же вы поняли?

— Больной убудок, — процедил Е Мянэ и резко ускорил шаг. Интуиция подсказывала ему, что продолжать этот разговор не стоит. Всё это выглядело чертовски глупо и двусмысленно, но

спорить не хотелось.

Чэн Ляну пришлось взбодриться, чтобы не отставать. Больше притворяться немощным тюленем не получалось. Поровнявшись с бдительным гражданином, он наклонился к нему и негромко произнёс:

— Отец, у тебя ширинка расстёгнута.

— Чего?! Ой... Спасибо, — растерялся тот, спешно отворачиваясь и судорожно дёргая замок на джинсах. Вышло неловко, но, к счастью, вокруг были одни мужики. Кое-как справившись с замком, мужчина закричал им вслед:

— Эй, стойте! Я же не договорил! Я всё понял! Тебя ведь те пятеро отмузузили, да? Того, который еле ноги волочит! Побили тебя, точно говорю!

«Вот бедняга и идти сам не может, висит на дружке!» Мужчина остался чрезвычайно горд своей дедукцией.

Охранники тем временем осмотрели поляну. Людей там действительно не было, но на пожухлой траве и листьях виднелись свежие багровые капли.

— Пошли обратно, надо камеры проверить, — скомандовал старший, кивнув на скрытые в листе объективы.

Услышав крик прохожего, Е Мяннь невольно замедлил шаг. В глубине души он почувствовал странное облегчение.

— Придурок, — тихо выругался он. — Языком молоть горазд, а внятно мысль выразить не может.

— Ты о чём? — Чэн Лян расслышал бубнёж и легонько хлопнул его по плечу. — Чего ты так пропустил? Я вообще-то ранен. От быстрой ходьбы кровь разгоняется, я сейчас истеку прямо тут.

— Тебя никто не трогал, я про того маразматика, — огрызнулся Е Мяннь. — А ты... Да чтобы ты подавился своей кровью!

Чэн Лян тихо рассмеялся. Он чуть приподнял голову, случайно задев кончиком носа мочку уха Е Мяння.

— Ну уж нет. Ты спас меня уже в третий раз. Я не могу так бездарно растратить плоды твоих трудов. Буду жить во что бы то ни стало, даже если придётся ползать.

Ухо Е Мяня мгновенно покраснело. Чэн Лян заворожённо уставился на него. Это выглядело неожиданно мило.

«Надо же... В драке сущий дьявол, а смущается как девчонка. Это ведь смущение, да?»

Чэн Лян с трудом отвёл взгляд и сглотнул. Жара стояла невыносимая, во рту совсем пересохло. Несмотря на духоту и струящийся пот, Чэн Лян так и не отстранился ни на сантиметр. В таком полуобнимаку-полуповешенном виде они спустились к подножию холма и поймали такси до ближайшей больницы.

В салоне машины Чэн Ляну пришлось поумерить пыл. Он бессильно откинулся на спинку сиденья, не сводя глаз с профиля сидевшего рядом парня. Но стоило им выйти из машины, как он снова превратился в безвольного кота, по-хозяйски уложив голову на плечо Е Мяня.

Е Мянь делал шаг — и Чэн Лян покорно переставлял ногу. Е Мянь останавливался — и он замирал. Стоило спутнику открыть рот, как Чэн Лян буквально весь превращался в слух.

— Доктор, посмотрите меня, пожалуйста... Всё тело ломит, подыхаю прямо, — простонал Чэн Лян, едва ввалившись в кабинет травматолога. Он обессиленно рухнул на стул и замер. Покосившись на Е Мяня, он заметил, что тот, убедившись, что дело пошло, молча развернулся и вышел в коридор.

Как только дверь за Е Мянем закрылась, Чэн Лян мгновенно выпрямился. Куда только делась предсмертная немощь! Он встал, размял плечи и деловито произнёс:

— Док, да ладно, забей. У меня там ерунда, царапины. Черкни какую-нибудь бумажку для вида да выпиши пару мазей подешевле.

Пожилой врач изумленно воззрился на пациента. Секунду назад этот парень едва дышал, а теперь стоял перед ним бодрый и весёлый.

— А ну сядь обратно! Давай осматривать буду. Раздевайся.

Чэн Лян даже не притронулся к пуговицам куртки. Вместо этого он ткнул пальцем себе в затылок:

— На теле ничего нет. Только башку проверить надо.

Е Мянь тем временем устроился на пластиковом стуле в коридоре. Он достал телефон и проверил WeChat. Запрос в друзья этому типу под ником «Голубое небо» всё ещё висел без ответа. Может, тот просто не заметил уведомление? Он решил отправить повторный запрос. Предыдущий выглядел максимально лаконично: «Добавь». Пожалуй, вменяемый человек такое приглашение точно проигнорирует.

На этот раз он расписал подробнее: «Я новенький. Синчэнь велел мне добавиться к тебе». Решив, что имени босса может быть недостаточно, он дописал в конце: «Студия изображений «Гармония Х»».

«Так-то лучше». Нажав кнопку «Отправить», Е Мянь подумал, что если этот Голубое небо и теперь промолчит, значит, он просто не пользуется мессенджером.

Не успел он убрать телефон, как дверь кабинета распахнулась и оттуда вышел Чэн Лян, аккуратно придерживая макушку рукой. Е Мянь изумился. Прошло от силы минуты четыре. За такое время врач физически не успел бы провести осмотр и перевязать раны.

— Ты чего так быстро? — Е Мянь окинул его скептическим взглядом. — Повязка старая. Вы там с доктором просто за жизнь поболтали?

Чэн Лян покачал головой и примостился рядом с ним на лавке:

— Есть дело. Одолжение мне сделай.

Они обменялись короткими взглядами.

— Говори, — вздохнул Е Мянь. Выключив экран смартфона, он убрал его обратно в карман джинсов.

— Сходи на улицу, купи мне кепку. Обычную бейсболку.

Е Мянь даже не спросил зачем. Он молча поднялся, подхватил свои вещи и бросил короткое:

— Ладно.

Чэн Лян даже растерялся от такой покладистости. Парень ушёл, даже не спросив денег на покупку. Он по-прежнему прижимал ладонь к голове. Чэн Лян заметил, что Е Мянь выглядел каким-то рассеянным, когда уходил. «Наверняка опять прочитал в сети какую-то гадость, испортившую ему настроение. Точно ничего хорошего там быть не могло».

Выудив из кармана мобильный, Чэн Лян разблокировал экран. Стрелки часов подбирались к четырём дня. Надо же, как быстро летит время. Экран так и пестрил от уведомлений. Куча пропущенных в WeChat.

В первую секунду он подумал о Фан Яньцине. Ему очень не хотелось втягивать парней из команды во всё это дерьмо, но долго скрывать случившееся вряд ли удастся. Однако отправителем оказался вовсе не Яньцин. Чэн Лян на миг замер. Синчэнь? И чего этому пройдохе от него понадобилось? Опять заставит прибираться в студии?

[Синчэньчэньчэньчэньчэнь]

[В студию пришёл новенький. С этого дня ты его куратор]

[Он примерно твой ровесник, такой же малец. Думаю, вы быстро поладите, так что бери под крыло]

[Отказы не принимаются. Возражения тоже]

[Зная твой характер, я дал ему твой рабочий аккаунт. Если захочешь — сам переведёшь на личный]

[Прохладная водица]

[(Смайлик со средним пальцем)]

[Иди ты к чёрту!]

[Исчезни. Навсегда исчезни]

Отправив сообщения, Чэн Лян отыскал в списке контактов Е Мян и перешёл на его страницу. Буквально пару минут назад тот выложил новый пост. Коротко и ясно:

«Блядь!»

Чэн Лян тихо хмыкнул, а затем и вовсе рассмеялся в голос, хлопнув себя ладонью по бедру. Глупость какая-то, но от этого единственного матерного слова на душе у него вдруг стало на удивление тепло. Вся обида и глухое раздражение этого парня уместились в одном лаконичном выдохе, который тот настроил по пути за дурацкой кепкой.

В отличном расположении духа Чэн Лян вышел из основного профиля и авторизовался в рабочем.

«Так, ну и где этот новенький?»

Входящие запросы не радовали вежливостью. Ни дежурного «привет», ни элементарного уважения к старшим — тон сквозил неприкрытой дерзостью. Взглянув на никнейм и пустую аватарку, Чэн Лян разочарованно покачал головой. Сразу видно — наспех зарегистрированная пустышка. Владелец явно не умел располагать к себе людей.

«М-да, далеко этот птенец не улетит».

Е Мянью заглянул в первый попавшийся магазинчик аксессуаров и, особо не выбирая, ткнул пальцем в обычную чёрную бейсболку без принтов. Унисекс, сойдёт. Покупка обошлась ему ровно в двадцать юаней.

Когда он вернулся в отделение, дверь кабинета оказалась плотно прикрыта. «Наверное, Чэн Лян всё ещё там. У врачей вообще принято запирается во время процедур?»

Он трижды коротко стукнул в дверь. Послышался щелчок замка. Створка приоткрылась на пару сантиметров.

— Е Мянью? — раздался изнутри приглушённый голос Чэн Ляна.

— Я.

Из щели высунулась рука ладонью вверх. Е Мянью без лишних слов вложил в неё свёрнутую кепку. Забрав покупку, Чэн Лян поспешно добавил:

— Только не вздумай сбежать. Мы ещё ужинаем сегодня, помнишь? Подожди меня здесь.

Ожидание затянулось почти на полчаса. За это время Е Мянью с удивлением поймал себя на мысли, что его характер за последнее время стал куда более покладистым. Он и раньше не отличался излишней вспыльчивостью, но сейчас его терпению мог бы позавидовать буддийский монах.

Наконец замок щёлкнул, и Чэн Лян вышел в коридор. В руках он держал листок с назначениями. Заметив ждущего Е Мянью, парень расплылся в довольной улыбке:

— Пойдём в аптечный пункт, заберём мази.

Е Мянью молча поднялся. На голове у Чэн Ляна уже красовалась та самая дешёвая чёрная бейсболка, натянутая по самые брови.

«Повязку-то ему сменили... Но зачем поверх неё нахлобучивать кепку?»

Шагая чуть позади, Е Мянью внимательно взгляделся в шею Чэн Ляна и удивлённо прищурился. На бледной коже у линии роста волос прилипли мелкие состриженные волоски. Это была не щетина, а именно обрезки, какие остаются на воротнике после посещения парикмахерской.